

Начало

В зале Театрального Центра СТД на Страстном бульваре прошло первое мероприятие цикла "Золотая лекция". Программу открыла лекция под названием "Питер Брук. Прорыв к всемирности". Знаниями и размышлениями о великом режиссере-современнике делился с собравшимися (были замечены преподаватели, студенты, режиссеры, критики) известный, уважаемый и очень-очень многими любимый человек: театровед, шекспировед, знаток Англии, педагог и лектор по призванию – **Алексей Вадимович Бартошевич**.

Давно замечено, что ораторские блеск и мастерство все-таки не напрямую зависят от тембра и мощи голоса, набора припасенных эффектов и горделивой позы. Можно быть не оглушительным, но завораживающим, избегать речевых вычур и покорять владением словом, "брать" слушателей не заранее подготовленными ударными моментами, но стройностью мысли, глубиной знания предмета, остроумными экспромтами и естественно рождающимися шутками. Ум и талант, господа, великое дело.

Рассказ Бартошевича о Питере Бруке, как и следовало ожидать, оказался и содержательным, и увлекательным, и увлеченным. Начав лекцию с обоснования причин выбора обсуждаемой режиссерской фигуры ("А почему и не Брук, театральный мастер, философ и идеолог, создатель великих спектаклей?"), Бартошевич перешел к разговору о первом приезде "Гамлета" с Полом Скофилдом в Москву в 1955 году и вообще об истории бруковских спектаклей в России, о русско-еврейских корнях режиссера, о биографии его родителей и родстве с Валентином Плучеком, о шекспировских и иных постановках Брука, о его работах в Англии, Франции, о поездках на разные континенты и театральные поисках во внесвропейских сферах.

Ненатужно, доходчиво и с явным удовольствием лектор набросал портрет Питера Брука, как "художника театральной

Профессия: лектор по велению свыше

"всемирности", акцентируя внимание аудитории на ярко выраженном стремлении своего героя к соединению культур, на его "космополитизме в высоком смысле этого слова", на его, говоря словами Достоевского, "всемирной отзывчивости". Подобранный для показа видеоряд отличался продуманностью и лаконизмом. (По окончании же лекции демонстрировалась телеверсия одной из недавних бруковских работ – "Трагедия Гамлета" с Адрианом Лестером в роли принца Датского.)

Так и тянет пересказать прелестную историю, которой поделился Бартошевич, о совсем юном Питере Бруке. Двенадцати лет от роду будущий режиссер прочел "Войну и мир" Льва Толстого, пламенно влюбился в Наташу Ростову и всерьез уверился, что жену его будут звать только Наташа. Как известно, женой Брука стала актриса Наташа Парри.

Рассуждая под занавес лекции о нынешнем, "позднем" периоде творчества Брука, о намеренной неэффективности и "неслышанной простоте" (выражение Пастернака) его последних работ, Бартошевич признался, что было бы весьма соблазнительно в завершении разговора закольцевать двух бруковских "Гамлетов", 1955 и 2000 годов. Однако, художник не стоит на месте: вышла еще одна версия "Трагедии Гамлета" в Цюрихе, создан спектакль по переписке А.П. Чехова и О.Л. Книппер-Чеховой. Брук продолжает работать, а его творчество – нуждаться в понимании и осмыслении.

Кто, как ни Алексей Вадимович Бартошевич, возьмет на себя этот труд и не утаит от нас своих умозаключений?

Мария ХАЛИЗЕВА